

Александр Сергеевич происходит из старинного рода Ермоловых, среди его предков генералы, знаменитая актриса Мария Ермолова...

Несмотря на аристократическое происхождение, Александр Сергеевич Ермолов очень прост в общении. Скромно, но твердо попросил:

- Давайте говорить не обо мне, а об институте...

- Ну что ж, - согласилась я, - расскажите, что же это такое - громадный и чуточку мифический Склиф, благодаря которому многие из попавших в аварии, катастрофы, пострадавшие от терактов или просто пытавшиеся свести счеты с жизнью возродились, буквально обрели вторую жизнь...

- НИИ имени Склифосовского - одно из самых крупных медицинских учреждений в стране. У нас трудятся три с половиной тысячи человек. Обращаются за помощью ежегодно более пятидесяти тысяч пациентов, двадцать три тысячи получают ее в стационаре. Мы оказываем неотложную помощь людям с общехирургической патологией, с нейрохирургическими заболеваниями... Ожоговый центр, отделения трансплантации печени, неотложной кардиологии и кардиохирургии - вот далеко не полный перечень наших подразделений.

НИИ создан в 1923 году по специальному приказу Совета народных комиссаров на базе больницы, которую основал еще граф Шереметев двести лет назад. Потом создали первую в стране станцию «Скорой помощи».

Склиф и был задуман как институт скорой помощи, а впоследствии стал головным в Советском Союзе. За свою деятельность был награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. Мы работаем круглый год - ночью и днем, без перерывов и выходных.

- Как же отбираются кадры для такой авторитетной больницы?

- У нас работают медики, которые проходили тут ординатуру. Обращается немало и других людей, которые желают работать у нас. Кроме того, приглашаем медиков из других больниц и институтов, создаем им условия для научной работы. Например, сейчас занялись развитием кардиохирургии и пригласили перспективного специалиста - ученика Евгения Чазова и Рената Акчурина. Многие замечательные нейрохирурги, травматологи стали известными всему миру после работы у нас. Дефицита врачебных кадров у нас нет - медики считают честью работать в нашем институте.

- Какие отделения или центры составляют особую гордость института?

- Большинство подразделений имеют первостепенную значимость в неотложной медицине как в стране, так и в городе. У нас, например, великолепные нейрохирурги, которые удостоены в этом году Государственной премии. Прекрасное отделение сосудистой хирургии, которому более двадцати лет. Одна из лучших в мире токсикологических служб. Начинаясь она с терапевтического отделения, куда привозили пострадавших от самых разных ядов - некачественного алкоголя, дихлорфоса, уксусной эссенции... Группа врачей разработала новые методы детоксикации организма и даже программу реанимации. Эти методики внедрили в самых разных клиниках Советского Союза, обучили специалистов. К нам приезжает немало медиков из разных уголков страны, учатся здесь, занимаются научной работой, защищают диссертации под руководством наших врачей.

Долгое время находился в полуразрушенном здании ожоговый центр. Благодаря заботе московского правительства удалось реконструировать старый корпус, оснастить палаты новейшей специальной техникой. Сейчас он в числе лучших центров Европы.

- В связи с терактами год, наверное, особенно тяжелый?

- Одним из самых тяжелых выдался октябрь 1993-го. Только за сутки к нам поступило 195 раненых, которым требовалась экстренная операция. Хирурги просто с ног валились. У нас на тот момент было девять экстренных операционных, и во всех шли операции. Еще раньше, когда обвалились трибуны в Лужниках, мы приняли 400 пострадавших. Так что и оказание помощи двадцати шести раненым во время взрыва вблизи «Рижской» не стало проблемой.

Мы готовы к любым чрезвычайным ситуациям, есть спецбригада для этого, оборудование, опыт. И Департамент здравоохранения Москвы в подобных случаях сразу реагирует, мгновенно доставляются необходимые медикаменты. Во время теракта на Дубровке, где было много пострадавших с нарушением дыхания и требовалась сложная аппаратура, мы только сообщили об этом в Департамент здравоохранения - и аппаратуру мгновенно доставили.

Александр Сергеевич Ермолов, главный хирург Московского департамента здравоохранения, возглавляет крупнейшее медицинское учреждение России - Научно-исследовательский институт скорой помощи имени Н.В. Склифосовского. В прошлом году доктор отметил свое семидесятилетие. Из них сорок семь лет он провел в операционных. Продолжает и сейчас делать сложнейшие операции.

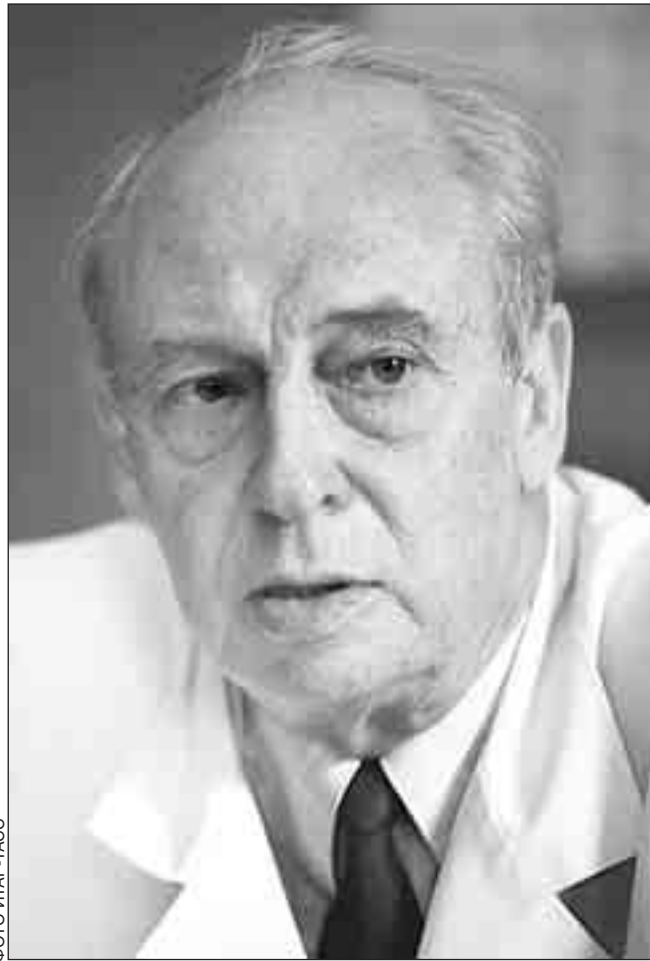

ФОТО ИТАР-ТАСС

Александр ЕРМОЛОВ:

Я ПРИВЫК К БОЛЬНИЦЕ С ДЕТСТВА

- Александр Сергеевич, если не секрет, сколько операций вы лично сделали за свою жизнь?

- Сейчас приходится больше заниматься тактическими вопросами и в лечении, и в хирургической патологии. Не могу сказать, что я от этого в восторге. Операционная - это как воздух, как для писателя, скажем, письменный стол, бумага и ручка. Поэтому не буду говорить, сколько я сделал операций - не считал. Но - много.

- Вы прямой потомок одной из ветвей знаменитых генералов Ермоловых, точнее - Алексея Ермолова, прославившегося в Кавказской войне. Много ли у вас семейных реликвий?

- Да, наша ветвь в родстве с генералом Алексеем Петровичем Ермоловым, героем Кавказской войны. Знаменитая актриса Мария Николаевна Ермолова - двоюродная тетка моего отца. Сохранились уникальные фотографии, записки, письма. Но не так много, как хотелось бы. Советская власть уничтожила немало домашних архивов: люди просто боялись хранить реликвии, боялись своих дворянских родословных. То, что осталось, мы бережем, и дети мои гордятся этим.

- Как вы попали в медицину?

- В иной сфере я себя просто не видел. Однажды увлекся историей медицины, но тяга к практике оказалась сильнее. Дед был врачом, доктором медицинских наук. Он умер, когда мне исполнилось два года. У родителей было много друзей-врачей, которые меня лечили. В десятом классе, помню, впервые попал в Склиф, лежал здесь со сломанной рукой. Это стало еще одним приобщением к атмосфере больницы. Я почти с детства считал, что медицина - единственно стоящее дело в жизни. И обязательно - хирургия. Наверное, потому что хирурги - на переднем крае борьбы за жизнь.

- Хотя хирургия - самый, наверное, тяжелый труд в медицине...

- Есть области медицины, в которых эмоционально работать гораздо тяжелее. Один мой приятель, например, занимался лечением заболеваний суставов. Как-то он провел меня по своему отделению - ужасные больные с исковерканными руками, ногами. Многие его благодарили со слезами, называли благодетелем. Я потом спросил у него, что же он такого сделал для них, ведь им так тяжело, улучшений то не видно. Тогда он сказал: «Вот ту девочку, у двери, видишь? Она не могла донести ложку до рта. А теперь благодаря комплексному лечению может кушать са-

ма». Мне же всегда приходилось действовать в иных обстоятельствах: спасал больных от кровотечения, вытаскивал пули, что-то «перекраивал» в организме, но потом пациента отправляли в палату на долечивание, и мы расставались. А этот врач вернул девочке одну из важнейших жизненных функций - способность есть самой. И на это ушли годы... Так работать, мне кажется, значительно труднее.

Однажды, когда я жил в Воркуте, ко мне доставили пациентку. У нее через рот была рубленая рана до позвоночника. Мне аж нехорошо стало, а я считался уже опытным хирургом. Стоматологи восстановили челюсть, и больная поправилась. Я тогда ими восхищался...

А что делают сегодня наши врачи ожогового центра? Они летят больных, у которых ожоги занимают 60 процентов поверхности тела. Это человек, у которого нет кожи. Они ее пересаживают, создают как бы заново. А ведь ожоговая болезнь - это и поражение теплообмена, потеря белка... Наши доктора работают так, что и рубцов не остается! Это огромное достижение, и я не могу сказать, кому труднее, им или хирургам. В медицине все профессии по значимости равны. Главное - помочь пациенту, вернуть ему жизнь и здоровье. Как мне говорил учитель, для пациента своей гемморрой дорожке пищевода, который ты прооперировал... Операция сложная, но об этом знает хирург, и не обязательно пугать пациента... Пусть он думает о своем гемморрое. Иногда гораздо легче оказать оперативную помощь, чем лечить годами, чтобы добиться хорошего результата.

- Если все-таки больной умер на операционном столе, насколько тяжело вы это переживаете?

- Хирург всегда винит себя. Хотя повреждения организма иной раз просто несовместимы с жизнью. Это накладывает определенный отпечаток на нашу профессию. Не случайно профессия хирурга одна из первых по смертности.

- Как вы защищаетесь от стрессов?

- Люблю живопись, искусство. Хожу на выставки. Особые пристрастия - Крымов, Сомов. Интересуюсь авангардом. Я не поклонник этой живописи, но хочу ее понять. У меня немало друзей среди художников, скульпторов, я с удовольствием с ними общаюсь. В последние годы очень увлекаюсь иконописью. Поражает то, что даже самые простенькие иконы несут в себе какую-то святость, заставляют о многом задуматься.

- Ваша семья - тоже родник, где вы черпаете силы?

- Моему сыну восемнадцать, дочке семнадцать. Мое поколение выросло на книгах, они - на компьютере, но мы хорошо понимаем друг друга. Дети учатся в Московском государственном медицинском университете, который окончил и я. Жена работает хирургом в нашем институте.

- Что значит в вашей жизни Москва?

- Я коренной москвич, детство провел на Тверской-Ямской. Люблю центр, старую Москву: Сретенку, Арбат. Иногда, бывая в новых микрорайонах, смотрю на новые красивые дома, улицы, но мне не хочется снова приехать туда или жить там.

- Как складываются отношения с московским правительством? Ведь в здравоохранении идут достаточно сложные процессы...

- Я восхищаюсь и четкой работой Московского департамента здравоохранения, который координирует работу всех лечебных учреждений города, решает очень непростые проблемы, и гением Юрия Михайловича Лужкова. Нам иногда приходится по долгу службы встречаться. Он помогает в строительстве и реконструкции института. Иногда обсуждаем проблемы здравоохранения. Удивляет его многогранность. Он вникает в каждую мелочь и делает это как профессионал. Например, обсуждаем, как построить кардиологическое отделение. Мэр интересуется, сколько стоит аппарат искусственного кровообращения. И прекрасно знает, что это за аппарат. Мы просчитываем, во сколько такое оборудование обойдется городу, сколько человек за год можно вылечить в новом отделении, снизится ли количество инфарктов и других кардиологических заболеваний. Если он с чем-то не согласен, то активно возражает. Путь к совместному решению был долгим, но результат все оправдал: в этом году нашим кардиологам вручили премию правительства Москвы. Юрий Михайлович Лужков знает все наши проблемы, помнит все наши дискуссии, дает немало ценных советов.

- Когда анализируешь бюджет, порой кажется, что государство пытается сэкономить на здоровье граждан...

- Государство неспособно тратить на лечение человека четыреста тысяч рублей в день. Да и с пациента такие деньги требовать неумно. Значит, нужно искать альтернативные варианты. Вместо одного лекарства - пять новых, не таких дорогих. Лужков относится ко всему очень разумно: стремится при минимальных затратах

добиться наибольшего успеха. Он прекрасно ориентируется на медицинском рынке: знает, какие фирмы какое оборудование или медикаменты производят, насколько они надежны. Удивляет то, что он успевает заниматься всем. На меня поначалу наводил ужас памятник Петру Первому, который был поставлен по инициативе мэра. А сейчас я начинаю к нему привыкать и многое в нем нахожу интересным. Кстати, памятник Пушкину работы Опекушина поначалу тоже вызывал большое недовольство москвичей. Сейчас кажется, лучше и быть не может...

- А читать успеваете?

- У меня библиотека безалаберная. Историей увлекался, скупал все книги по истории, понравилась Татьяна Толстая - начал скупать все ее книги. Из классиков люблю и перечитываю Пушкина. Когда-то, мальчиком, я восхищался качеством его стиха, став взрослее, понял, что, наверное, умнее человека в России не было и нет. Ум и образованность - разные вещи.

- Как же вас хватает на все это - думать об альтернативных методах лечения, решать проблемы хозяйства, заниматься подбором кадров, любить искусство, да еще при этом оставаться в прекрасной форме...

- В фитнес-клубы не хожу, пробежки не делаю - не успеваю. А хозяйство действительно очень сложное. Вот в одном из корпусов недавно труба лопнула. Решили проблему.

Я пришел в институт в 1992-м. Помню, как допекали меня корреспонденты одной из московских газет. Они обнаружили на нашей территории горы мусора, который не вывозился несколько месяцев. Я пообещал им, что через две недели мусора не будет. Так и сделали. Потом трубу поменяли. Потом корпуса реконструировали. И сейчас - видите, кладут новые коммуникации и водопровод, канализацию, электросети. Всем этим приходится заниматься. Я не очень это люблю, но каждый четверг выделяю два часа на хозяйственные дела. А больше люблю, естественно, заниматься наукой и практической хирургией. Вот сейчас с интересом жду встречи с одним из специалистов, который разработал систему питания для пациентов, перенесших особые виды операций...

- Как бы вы сформулировали свою философию жизни?

- Я никогда не задумывался над этим. Надо оставаться порядочным человеком - это главное. В понятие «порядочность» я вкладываю и честность, и уважительное отношение к коллегам, почтение к учителям. Известность, слава - понятия относительные. Я знаю случаи, когда корифеи от медицины канули в безвестность. О них забыли. Немало таких примеров и в творческой среде. Наверное, это происходит, когда нарушаются определенные законы, которые диктуются нам Богом...

...У входа в кабинет доктора Ермолова - прекрасная картина современного художника. Он купил ее на уличном вернисаже. Она символизирует течение времени. В разных частях полотна - девочка, прекрасная дама и старушка. Через эти образы выражено само время. И вечные вороны кружатся над ними... Эта картина всегда перед глазами Александра Сергеевича. Вся его жизнь проходит между жизнью и смертью. Он ощущает эту грань каждый день. И очень часто ему удается победить смерть.

Татьяна ХАРЛАМОВА

Организм - единое целое
КЛИНИКА ТИБЕТСКОЙ МЕДИЦИНЫ НАРАН

ОСНОВАНА В 1989 ГОДУ
УСПЕШНОЕ ЛЕЧЕНИЕ:

- Синдрома хронической усталости
- Желчно- и мочекаменной болезней
- Головных болей, сосудистой дистонии
- Опущения органов
- Эндометриоза, бесплодия
- Сахарного диабета
- Суставов и позвоночника
- Знуреза, нефрита

Похудение по-тибетски
156-2987 • 974-7064
Ст. м. "Войковская", 5-й Войковский пр., д. 12